

От составителя

*Памяти
Григория Александровича Гуковского*

Предлагаемое вниманию читателей пособие является комментарием к роману в стихах А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Для того чтобы между читателем и автором комментария возникло должное взаимопонимание, необходимо сделать несколько предварительных замечаний. Основные особенности научного жанра комментария сформулированы в книге С. А. Рейсера «Палеография и текстология нового времени» (М., 1970): «Независимо от того, для какой читательской категории комментарий предназначен, он не представляет собой чего-то автономного от текста, а подчинен ему — он должен помочь читателю понять текст. Комментарий — спутник текста» (С. 293). Тезис этот следует понимать в двух планах. Первый — практический: чтение предлагаемого исследования не может являться самостоятельным — и построение, и аппарат его рассчитаны на параллельное чтение с пушкинским текстом. Второй имеет более общий смысл: работа над комментарием неотделима от одновременной работы над пушкинским романом. Комментарий, как и всякий научный текст, помогает размышлениям читателя, но не может заменить их. Без читательского интереса к произведению, любви к поэзии и культуры восприятия поэтического текста, без определенного уровня знаний и эстетической интуиции, без культуры мысли и эмоций читателя комментарий мертв.

Другая особенность комментария, также подчеркнутая С. А. Рейсером, — обязательная направленность комментария: «Тип комментария определяется прежде всего читательским назначением издания» (С. 292). Факт направленности имеет решающее значение для отбора комментируемых мест текста. Никакой комментарий не может, да и не должен, объяснять все. Объяснять то, что читателю и так понятно, означает, во-первых, бесполезно увеличивать объем книги, а во-вторых, оскорблять читателя уничижительным представлением о его литературном кругозоре. Взрослому человеку и специалисту читать объяснения, рассчитанные на школьника 5-го класса, бесполезно и обидно.

Настоящее издание является пособием для учителя-словесника. Это означает, что оно рассчитано на читателя, который, с одной стороны, не является специалистом-пушкиноведом, а с другой — имеет профессиональное филологическое образование. Соответственно предполагается, что специальной пушкиноведческой литературы в доступных читателю библиотеках может не оказаться, но такие широко распространенные справочники, как «Большая советская энциклопедия», «Краткая литературная энциклопедия» или «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова, находятся в пределах его досягаемости. Дублировать издания такого типа было бы бессмысленно. Однако неправильно было бы и жестко исключить все упоминающееся в этих справочниках, во-первых, поскольку читателю удобнее иметь дело с одной книгой, а не с десятками томов, а во-вторых, потому, что цель настоящего справочника не совпадает с названными выше и он не просто дает сведения о том или ином имени, но и связывает их с текстом романа.

Цель всех пояснений, которые может сделать по поводу художественного произведения любой специа-

лист, — объяснить читателю его смысл и значение, сделать понятным. Пояснения эти могут иметь двойкий характер. Они могут быть *текстуальными*, то есть объяснять текст как таковой. Такое объяснение является необходимым условием любого читательского понимания произведения. Никто — не только исследователь или преподаватель, но и простой читатель — не имеет права претендовать на сколь-либо полное понимание произведения, если ограничился той степенью проникновения в текст, которая обеспечивается знанием русского языка и здравым смыслом, и пренебрег расшифровкой намеков, обнаружением скрытых цитат и реминисценций, если не знает реалий быта, не чувствует стилистической игры автора.

Другой вид пояснения — *концепционный*. Здесь, опираясь на понимание текста, исследователь дает разного рода интерпретации: историко-литературные, стилистические, философские и др.

Первый вид пояснений дается в комментариях, второй — в теоретических исследованиях: статьях и монографиях.

Для того чтобы дать пушкинскому роману в стихах любую достаточно содержательную интерпретацию, прочтения комментария (повторяем, параллельно с текстом) недостаточно — необходимо знакомство с исследовательской литературой. Предъявлять к комментарию требование решать специфические задачи историко-литературной и теоретической интерпретации текста неправомерно. Не следует ожидать, что человек, который возьмет на себя труд ознакомиться с предлагаемым комментарием, окончательно и бесповоротно поймет роман Пушкина. Понимание такого произведения, как «Евгений Онегин», — задача, требующая труда, любви и культуры. С целью облегчения читателю этой задачи даем краткий перечень основных работ о романе (см. с. 506–508).

Тип комментария зависит от типа комментируемого текста, а пушкинский роман отличается исключительной сложностью структурной организации. Это закономерно приводит к необходимости совмещения нескольких видов комментария и к неизбежной неполноте каждого из них в отдельности.

Большая группа лексически непонятных современному читателю слов в «Евгении Онегине» относится к предметам и явлениям быта как вещественного (бытовые предметы, одежда, еда, вино и пр.), так и нравственного (понятия чести, специфика этикета, правила и нормы поведения) и социального (служебная иерархия, структура общественных отношений и пр.). При этом недостаточно объяснить, что означает то или иное название, существенно указать, являлась ли та или иная вещь модной новинкой или обломком старины, какую художественную цель преследовал Пушкин, вводя ее в свой роман, и т. д.

Отношение текста реалистического произведения к миру вещей и предметов в окружающей действительности строится по совершенно иному плану, чем в системе романтизма. Поэтический мир романтического произведения был абстрагирован от реального быта, окружающего автора и его читателей. Если явления быта и вводились в текст, то это был *чужой быт*: экзотический быт других народов или старинный быт своего мог восприниматься поэтически, современный простонародный, чиновничий или светский — лишь сатирически. Но в любом случае это был не «свой», а «их» быт, с которым читатель соприкасался именно как читатель, то есть только в литературе. Мир поэзии возвышенной и благородной, сливаясь с миром лирических переживаний автора и читателя, был очищен от ассоциаций с низменными реалиями окружающей жизни, а мир поэзии сатирической, погруженной в быт,

был удален от интимно-лирических переживаний автора. В результате между поэтическим текстом и лежащей за пределами текста жизнью сознательно создавалась пропасть¹. С точки зрения комментария это приводит к тому, что поэтическое восприятие романтического произведения возможно и без детальных сведений о быте эпохи, в которую оно написано.

Пушкинский текст в «Евгении Онегине» построен по иному принципу: текст и внетекстовой мир органически связаны, живут в постоянном взаимном отражении, перекликаются намеками, отсылками, то звуча в унисон, то бросая друг на друга иронический ответ, то вступая в столкновение. Понять «Евгения Онегина», не зная окружающей Пушкина жизни — от глубоких движений идей эпохи до «мелочей» быта, — невозможно. Здесь важно все, вплоть до мельчайших черточек.

Весьма существенно отделить те слова, которые сделались непонятными современному читателю, от таких, непонятность которых входила в авторский расчет и которые и в пушкинскую эпоху должны были сопровождаться комментариями (это отчасти и вызвало наличие авторских примечаний к роману). Пушкин, сам отмечавший, что его

...слог

Пестреть гораздо б меньше мог
Иноплеменными словами (1, XXVI, 10–12²),

конечно, мог бы заменить незнакомые или малоизвестные читателю слова обыденными и часто встречающимися. Видимо, такое решение противоречило бы его художественному заданию. Поэтому современный

¹ См.: *Гуковский Г. А.* Пушкин и проблемы реалистического стиля. М., 1957. С. 144–149.

² Список условных сокращений и принципы ссылок на пушкинские тексты см. на с. 14–17.

читатель должен знать, какие слова были необычными в онегинскую эпоху, а какие приобрели это качество позже.

Онегинский текст изобилует цитатами и реминисценциями; иногда источник их прямо обозначен, иногда автор не назван по имени, но указан совершенно недвусмысленно:

...надпись ада:

Оставь надежду навсегда (3, XXII, 9–10).

Итальянский текст подлинника, данный Пушкиным в комментарии, рассеивал на этот счет любые сомнения.

В стихах:

Словами вещего поэта
Сказать и мне позволено:
Темира, Дафна и Лилета —
Как сон, забыты мной давно (VI, 647) —

вещий поэт — А. А. Дельвиг — не назван, но процитированы строки из его стихотворения «Фани», которые, казалось бы, делали намек достаточно прозрачным. Ср. у Дельвига:

Темира, Дафна и Лилета
Давно, как сон, забыты мной...

Однако эти стихи были опубликованы лишь в 1922 г. (*Дельвиг А. А. Неизданные стихотворения / Под ред. М. Л. Гофмана. Пб., 1922. С. 50*). Они написаны в Лицее и, вероятно, были хорошо известны в узком кругу лицейцев. Таким образом, для части читателей намек был принципиально недоступен расшифровке, а для другой — узкого круга лицейских друзей (Дельвиг как автор отличался особой стыдливостью, и стихи, которые он считал недостойными печати, за пределами

очень узкого круга оставались неизвестными) — понятен до очевидности.

В стихе:

Так он писал *темно и вяло* (4, XXIII, 1) —

слова, которые Пушкин выделил курсивом, представляют цитату. Источник ее не назван, но для читателей, следивших за литературной полемикой, он не был секретом: они легко припоминали нашумевшую в 1824 г. статью В. К. Кюхельбекера «О направлении нашей поэзии, особенно лирической, в последнее десятилетие».

Можно привести и другой тип намека:

Зовут соседа к самовару,
А Дуня разливает чай... (2, XII, 9–10)

Смысл содержащейся здесь реминисценции раскрывается из сопоставления с цитатой из неоконченного «Романа в письмах» Пушкина: «...живу в глухой деревне и разливаю чай, как Кларисса Гарлов» (VIII, 47). Кларисса Гарлов (Гарлоу) — героиня известного одноименного sentimentalного романа Ричардсона. Подобная деталь вообще составляла общее место sentimentalных романов «на старый лад» (ср. Шарлотту за завтраком в «Страданиях юного Вертера» Гёте). Сочетание подчеркнуто нелитературного имени Дуня, самого образа играющей на гитаре провинциальной барышни с sentimentalной деталью — «разливает чай» — создает иронический эффект. Он еще более подчеркнут лирической для Ленского параллелью:

Разлитый Ольгиной рукою,
По чашкам темною струею
Уже душистый чай бежал... (3, XXXVII, 5–7)

Иронический характер первых стихов и лирический вторых более или менее понятен всякому читателю,

в том числе и не чувствующему здесь литературных реминисценций. Однако понимание намека и ощущение параллелизма этих сцен придает тексту глубину, смысловую емкость. «Евгений Онегин» построен так, что его можно воспринимать на разных уровнях проникновения в смысл.

Принятое Пушкиным построение текста создает особый образ аудитории. Пушкинский читатель всегда неоднороден: это и интимные друзья, и отдаленные потомки. Причем в одних случаях текст предельно понятен лишь тому, кто лично знает автора и все особенности его судьбы, а в других — лишь тому, кто смотрит на произведение из глубин будущих веков. Так, читатель, уже знакомый с «Анной Карениной», романами Тургенева и Гончарова, «Возмездием» Блока и «Поэмой без героя» Ахматовой, видит в «Евгении Онегине» потенциально скрытые смыслы, ускользавшие от внимания современников. Самый масштаб создания не был понятен даже наиболее прозорливым читателям 1820–1830-х гг. Только Белинский в начале 1840-х гг. смог определить историческое место «Евгения Онегина», и с тех пор каждое новое достижение русской литературы вносит что-то новое в трактовку пушкинского романа.

Непосредственное понимание текста «Евгения Онегина» было утрачено уже во второй половине XIX в.

Сто лет тому назад автор первой попытки прокомментировать роман писал: «В Евгении Онегине более, чем в каком другом произведении, мы встречаем массу непонятных для нас выражений, намеков...» (*Вольский А.* Объяснения и примечания к роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин». М., 1877. С. 111).

Уже в пореформенное время плохо помнили быт онегинской эпохи. Что же говорить о современном нам читателе?

Предлагаемая читателю работа отнюдь не первый опыт комментирования пушкинского романа: помимо указанного комментария А. Вольского¹, ценные, хотя и краткие примечания содержатся в ряде научных и научно-популярных изданий «Евгения Онегина». Здесь в первую очередь следует назвать том 5 в издании: *Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 9 т. М., 1935* (комментарий Г. О. Винокура — с. 267–390); том 5 в издании: *Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 10 т. 2-е изд. М., 1957* (комментарий В. В. Томашевского); *Пушкин А. С. Евгений Онегин. М.; Л., 1936; М., 1957; М., 1964* (комментарий С. М. Бонди).

Заслуженной популярностью у учителей пользуется книга: *Бродский Н. Л. «Евгений Онегин»*. Роман А. С. Пушкина: Пособие для учителя (1-е изд. — 1932, 5-е — 1964). Эта книга, выдержавшая пять изданий, сыграла значительную роль в популяризации итогов комментаторской работы пушкинистов среди учителей-словесников. Однако в последние десятилетия появился ряд как общих, так и частных исследований, посвященных творчеству Пушкина и культуре его эпохи, были опубликованы ценные справочники и словари, в свете которых работа Бродского выглядит неполной, а частично и устаревшей.

Существуют также примечания к пушкинскому роману, написанные В. В. Набоковым (см. с. 15). В примечаниях содержится ряд параллелей с западноевропейскими литературными текстами, стилистические заметки, например указания на галлицизмы и некоторые бытовые комментарии. Однако в целом работа включает и ряд необязательных сведений, точные

¹ В настоящее время это издание, охватывающее первую—шестую главы, представляет лишь исторический интерес.

наблюдения перемежаются порой с субъективными и приблизительными.

Настоящий комментарий ограничен как целевой установкой, так и объемом. Поэтому от определенных сторон пояснения текста пришлось отказаться. Так, полностью исключен стиховедческий комментарий, читатель не найдет объяснений, касающихся природы стиха и строфы, рифмы, метра, ритма и звуковой структуры «Евгения Онегина». Делать отдельные «набеги» в эту область автор не считал целесообразным, а исчерпывающий или хотя бы достаточно полный комментарий этой стороны текста изменил бы весь план издания и увеличил бы значительно его объем. Ведущаяся в настоящее время интенсивная разработка стиховедческих аспектов поэзии Пушкина, возможно, восполнит этот пробел.

**Условные сокращения,
применяемые в дальнейшем тексте:**

П — А. С. Пушкин.

ЕО — «Евгений Онегин».

Алексеев — *Алексеев М. П.* Пушкин. Сравнительно-исторические исследования. Л., 1972.

Баратынский — *Баратынский Е. А.* Полн. собр. стихотворений: В 2 т. Л., 1936.

Бродский — *Бродский Н. Л.* «Евгений Онегин». Роман А. С. Пушкина: Пособие для учителя. 5-е изд. М., 1964.

Бульвер-Литтон — *Бульвер-Литтон Э.* Пелэм, или Приключения джентльмена. М., 1958.

Бутурлин — Записки графа М. Д. Бутурлина // Русский архив. 1897. № 5–8.

Вигель — *Вигель Ф. Ф.* Записки: В 2 т. М., 1928.

Временник — Временник Пушкинской комиссии. М.; Л. Т. 1 — 1936. Т. 2 — 1936. Т. 3 — 1937. Т. 4–5 — 1939. Т. 6 — 1941; 1962; 1973; 1975.

Вяземский-1 — *Вяземский П. А.* Стихотворения. Л., 1958.

Вяземский-2 — *Вяземский П.* Старая записная книжка. Л., 1929.

Давыдов — *Давыдов Д.* Соч. М., 1962.

Дмитриев-1 — *Дмитриев И. И.* Полн. собр. стихотворений. Л., 1967.

Дмитриев-2 — *Дмитриев И. И.* Соч.: В 2 т. СПб., 1895. Т. 2.

Жуковский — *Жуковский В. А.* Собр. соч.: В 4 т. М.; Л., 1959–1960.

Карамзин-1 — *Карамзин Н. М.* Полн. собр. стихотворений. М., 1966.

Карамзин-2 — *Карамзин Н. М.* Избр. соч.: В 2 т. М.; Л., 1964.

Кюхельбекер-1 — *Кюхельбекер В. К.* Путешествие, дневник, статьи. Л., 1979.

Кюхельбекер-2 — *Кюхельбекер В. К.* Избр. произведения: В 2 т. М.; Л., 1967.

Лернер — *Лернер Н. О.* Пушкинологические этюды // Звенья. М.; Л., 1935. Вып. V.

Лотман-1 — *Лотман Ю. М.* Декабрист в повседневной жизни (Бытовое поведение как историко-психологическая категория) // Литературное наследие декабристов. Л., 1975.

Лотман-2 — *Лотман Ю. М.* Посвящение «Полтавы». (Адресат, текст, функция) // Лотман Ю. М. Пушкин. СПб., 2009. С. 253–265.

Лотман-3 — *Лотман Ю. М.* «Пиковая дама» и тема карт и карточной игры в русской литературе начала XIX века // Лотман Ю. М. Пушкин. СПб., 2009. С. 786–814.

Лунин — *Лунин М. С.* Соч. и письма. М., 1923.

Миркович — Федор Яковлевич Миркович. 1789–1866. Его жизнеописание, составленное по собственным его запискам, воспоминаниям близких людей и подлинным документам. СПб., 1889.

Набоков — *Nabokov V. Eugene Onegin. A Novel in Verse by Aleksander Pushkin. Vol. 1–4.* New York, 1964.

Письма Карамзина... — Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву. СПб., 1866.

Помещичья Россия... — Помещичья Россия по запискам современников. М., 1911.

Поэты 1790–1810-х — Поэты 1790–1810-х годов. Л., 1971.

Поэты 1820–1830-х — Поэты 1820–1830-х годов: В 2 т. Л., 1972. Т. 1.

Пушкин в воспоминаниях современников — А. С. Пушкин в воспоминаниях современников: В 2 т. М., 1974.

Рукою Пушкина — Рукою Пушкина. Несобранные и неопубликованные тексты. М.; Л., 1935.

Рылеев — Рылеев К. Ф. Полн. собр. стихотворений. Л., 1971.

Селиванов — Селиванов В. В. Предания и воспоминания. СПб., 1881.

Словарь языка П — Словарь языка Пушкина: В 4 т. М., 1956–1961.

Смирнова-Россет — Смирнова-Россет А. О. Автобиография. М., 1931.

Томашевский — Томашевский Б. В. Пушкин: В 2 кн. М.; Л., 1956, 1961.

Тургенев — Тургенев Н. И. Письма к брату С. И. Тургеневу. М.; Л., 1936.

Тынянов — Тынянов Ю. Н. Пушкин и его современники. М., 1968.

В цитатах из известных драматических произведений указывается действие и явление, из известных романов — том, часть, глава.

Все ссылки на пушкинские тексты даются по изданию: *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч.: В 16 т. М., 1937–1949 (кроме специально оговоренных случаев). Ссылки на это («большое академическое») издание даются следующим образом: том — римской цифрой, страницы — арабской. Таким же образом осуществляются ссылки и на варианты к «Евгению Онегину». Однако на основной текст романа ссылки осуществляются иначе: дается номер главы (араб.), строфы (рим.) и стиха (араб.). Ссылки на основной текст романа выделяются

курсивом. Неоговоренный курсив в цитатах принадлежит источникам.

В соответствии с принятыми графическими нормами угловые скобки означают редакторские конъектуры, а квадратные — текст, зачеркнутый П. Поскольку комментируемые строки из *ЕО* даются (непосредственно в комментарии) курсивом, то в тех случаях, когда в них встречается пушкинский курсив, он передается разрядкой.

Автор считает приятной обязанностью выразить искреннюю благодарность В. М. Глинке, Н. И. Громову, П. А. Зайончковскому, Г. П. Макогоненко, З. Г. Минц, В. В. Познанскому и Б. А. Успенскому, чьи советы оказали существенную помощь в работе над этой книгой, а также Л. А. Аболдуевой, Л. Н. Киселевой, М. С. Левиной и Л. И. Петинной, помогавшим при подготовке рукописи.

Введение

Хронология работы Пушкина над «Евгением Онегиным». 26 сентября 1830 г., завершив работу над *ЕО*, поэт набросал общий план издания, пометив основные даты работы:

«Онегин

Часть первая Предисловие

I *песнь Хандра* Кишинев, Одесса

II — *Поэт* Одесса. 1824

III — *Барышня* Одесса. Мих(айловское). 1824

Часть вторая

IV *песнь Деревня* Михайлов(ское). 1825

V — [Про] *Имянины* Мих(айловское). 1825. 1826

VI — *Поединок* Мих(айловское). 1826

Часть третья

VII *песнь Москва* Мих(айловское). П(етер). Б(ург).
Малинн(ики). 1827, 8

VIII — *Странствие* Моск(ва). Павл(овск). 1829 Бол-
д(ино).

IX — *Большой свет* Болд(ино).

Примечания

1823 год 9 мая *Кишинев* — 1830 25 сент(ября). Бол-
дино 26 сент(ября). АП(ушкин).

И жить торопится и чувствовать спешит

К(нязь). В(яземский).

7 ле(т) 4 ме(сяца) 17 д(ней)» (VI, 532).

Ход работы над текстом:

1823 9–28 мая — начало работы над романом.

22 октября — окончена первая глава.

3 ноября — пометы в черновике об окончании первых семнадцати строф второй главы.

8 декабря — окончена вторая глава (но строфы XXXIX, XL и XXXV написаны позже).

1824 8 февраля — начата третья глава (к июню 1824 г. глава дописана до письма Татьяны включительно).

5 сентября — помета под строфой XXXII.

2 октября — закончена третья глава.

31 декабря 1824 / 1 января 1825 — помета под черновиком XXIII строфы четвертой главы.

1824–1825 — работа над четвертой главой.

1826 6 января — закончена четвертая глава.

4 января — начата пятая глава.

22 ноября — окончена пятая глава.

1826 — работа над шестой главой (как полагает Б. В. Томашевский, работа над шестой главой шла параллельно с пятой и до ее окончания).

10 августа — помета под черновиком XLV строфы.

1827 18 марта — начата седьмая глава.

1828 19 февраля — помета под XII строфой седьмой главы.

5 апреля — помета в рукописи «Альбома Онегина».

4 ноября — окончена седьмая глава.

1829 2 октября — написаны первые пять строф «Путешествия Онегина» (описание Одессы создано еще в 1825 г.).

24 декабря — начата восьмая (первоначально — девятая) глава.

1830 18 сентября — закончено «Путешествие Онегина».

25 сентября — закончена восьмая (первоначально — девятая) глава.

19 октября — сожжена десятая глава.

1831 5 октября — написано «Письмо Онегина Татьяне».

Внутренняя хронология «Евгения Онегина». В примечании к *ЕО* автор писал: «Смеем уверить, что в нашем романе время расчислено по календарю» (VI, 193). Не придавая этому высказыванию слишком буквального значения, следует все же подчеркнуть его принципиальную важность: точность соотношенности событий романа с хронологией была сознательно противопоставлена *П* поэтике таких произведений, как «Бахчисарайский фонтан», в которых трудно пытаться приурочить действие (а вероятно, и не нужно) даже в пределах столетия. *ЕО*, если не считать десятой главы, не затрагивает исторических событий, однако автор явно рассчитывает на то, что читатель непосредственно знаком с атмосферой эпохи, без пояснений чувствует ее менявшееся не по годам, а по месяцам и неделям дыхание. Это придает внутренней хронологии романа исключительно большое значение, тем более что *П* подает читателю о ней неназойливые, но весьма определенные сигналы.

Опорной точкой является указание *П* в предисловии к отдельному изданию первой главы на то, что начало событий романа совпадает с концом 1819 г. (VI, 638). Сопоставляя с этой датой ряд указаний в тексте, мы получаем цепь основных дат.

1795 — год рождения Онегина.

В главе восьмой сказано, что, когда Онегин после дуэли оставил свою деревню, ему было 26 лет:

Дожив без цели, без трудов
До двадцати шести годов (*VIII, XII, 10–11*).

Деревню он покинул в феврале-марте 1821 г. (см. ниже), следовательно родился в 1795 г.; Н. Л. Бродский и С. М. Бонди приводят 1796 г., считая, что пушкинский текст должен истолковываться как указание на то, что герою *шел* двадцать шестой год). Текст не дает оснований для однозначного решения, хотя дата «1795» представляется более обоснованной. Таким образом, Онегин был ровесником А. С. Грибоедова и декабристов К. Ф. Рылеева, В. Ф. Раевского, Н. И. Лорера (все — 1795), Н. М. Муравьева, С. И. Муравьева-Апостола (оба — 1796). Он был моложе А. Н. Муравьева и П. А. Катенина (оба — 1792), П. П. Каверина и П. Я. Чадаева (оба — 1794), но старше В. К. Кюхельбекера (1797), А. А. Дельвига (1798) и самого Пушкина (1799).

1803 — год рождения Ленского.

В январе 1821 г., когда Ленский погиб, ему было 18 лет. Это вытекает из размышлений Онегина:

...пускай поэт
Дурачится; в осьмнадцать лет
Оно простительно (6, X, 7–9).

1803 — вероятный год рождения Татьяны.

Летом 1820 г. Татьяна было 17 лет. См. возражения П. Вяземскому 29 ноября 1824 г. в ответ на замечания относительно противоречий в письме Татьяны Онегину: «...письмо женщины, к тому же 17-летней, к тому же влюбленной!» (XIII, 125).

Ольга, младшая сестра Татьяны, в 1820 г. была невестой Ленского.

По нормам той эпохи она, вероятнее всего, была несколько моложе его, и одновременно ей не могло быть меньше 15 лет. Вероятнее всего, ей было 16 лет. Татьяна, видимо, была старше Ольги на год.

1811–1812 — окончание «ученья» Онегина и выход «в свет».

Отсчитывая время от зимы 1819 — весны 1820 г. (времени действия первой главы), *П* пишет:

Вот как убил он восемь лет,
Утрата жизни лучший цвет (4, IX, 13–14).

16–17 лет дворянский юноша заканчивал учение, чтобы вступить в службу или пуститься в свет. В записке «О народном воспитании» *П* писал, что в России образование дворянина «кончается на 16-летнем возрасте воспитанника» (XI, 44). Однако год-два, уже выезжая в свет, молодой человек все еще вел жизнь полуребенка, живя в родительском доме и не располагая собственными денежными средствами. Около 18 лет он полностью переходил на положение самостоятельного человека, получая от родителей выделенную ему сумму собственного годового бюджета. Видимо, около 1813 г., когда Онегину исполнилось 18 лет, он зажил самостоятельно. На это указывает то, что, описывая «уединенный кабинет» (1, XXIII, 2) героя, автор указывает именно тот возраст Онегина, когда он покинул родительский кров, где в его распоряжении могли быть лишь детская и учебная комнаты, и завел себе модный

...кабинет

Философа в осьмнадцать лет (1, XXIII, 13–14).

С 1817 (или 1818) по весну 1820 г. — пребывание Ленского в Геттингене.

Ленский отправился в университет, вероятно, 15 лет. Ср. в «Русском Пеламе» слова героя о том, что его решили отослать «в один из немецких университетов... Мне тогда было 15 лет» (VIII, 417). Возвратился Ленский «в свою деревню в ту же пору» (2, VI, 1), что и Онегин, то есть весной 1820 г. Таким образом, его пребывание в Германии совпало с выступлением А. С. Стурдзы против вольнодумства в немецких уни-

верситетах (Стурдза написал в 1818 г. по поручению Александра I для членов Аахенского конгресса брошюру — донос на немецкие университеты, чем вызвал эпиграмму П «Холоп венчанного солдата...») и с террористическим актом студента Карла Занда, заколовшего 23 марта 1819 г. агента русского правительства Коцебу (см. стихотворение П «Кинжал»).

Зима 1819 — весна 1820 г. — время действия первой главы.

Начальная дата определяется указанием П в предисловии к отдельному изданию главы (VI, 638), конечная — указанием на то, что встреча героя и автора произошла в Петербурге в 1820 г., в период «белых ночей»,

Когда прозрачно и светло
Ночное небо над Невою (1, XLVII, 2–3).

В строфах L и LI содержится намек на то, что отъезд героя в деревню был по времени близок к насильственному удалению П из Петербурга. П выехал в ссылку 6 мая 1820 г.

Лето 1820 г. — время действия второй и третьей глав.

В первой строфе второй главы упомянуты «нивы золотые» как деталь пейзажа первых дней пребывания Онегина в деревне. Озимые хлеба желтеют в северо-западных губерниях России в конце июня — начале июля. В строфе XVI третьей главы упоминается пение соловья, в конце главы во время объяснения Онегина с Татьяной дворовые девушки собирают ягоды.

Лето—осень 1820 г. — время действия четвертой главы.

Глава начинается той же сценой в саду. В строфе XL говорится о начале осени («Уж небо осенью дышало»), а в строфе XLII — о наступлении морозов («И вот уже трещат морозы»). Это, конечно, ранние морозы. «Первые морозы назывались *Михайловские*, потом были

Введенские» (Авдеева К. А. Записки о старом и новом русском быте. СПб., 1842. С. 124), по дням архистратига Михаила (8 ноября ст. ст.) и Введения во храм Пресвятой Богородицы (21 ноября ст. ст.)¹.

Ночь со 2 на 3 января — 12 января 1821 г. — время действия пятой главы.

Начальная дата указана автором в первой строфе главы («на третье в ночь»), конечная определена именами Татьяны — днем великомученицы Татьяны.

25 декабря 1820 — 5 января 1821 г. — святочные праздники и гадания в доме Лариных.

Гадания, описанные в пятой главе, происходят между ночами на 4 января (упомянут снег — «чу... снег хрустит» — 5, IX, 9, а снег выпал лишь «на третье в ночь» — 5, I, 5) и на 6 января 1821 г., то есть в так называемые «страшные вечера» (между Васильевым днем и Крещением).

Ночь с 5 на 6 января — сон Татьяны.

Сон не мог быть ранее 4 января (см. выше) и позже 6-го: он связан с гаданиями святочного цикла, которые прекращались в день Крещения.

12 января — день именин Татьяны.

13 января — весна 1821 г. — время действия шестой главы.

14 января — дуэль и гибель Ленского.

Весна 1821 — февраль 1822 г. — время действия седьмой главы.

Начальная дата определяется первыми стихами главы:

Гонимы вешними лучами,
С окрестных гор уже снега
Сбежали мутными ручьями
На потопленные луга.

¹ Следуя принятой традиции, все даты во внутренней хронологии «Евгения Онегина» даются по старому стилю.

Таянье снегов в средней и северной полосе России происходит между началом марта (1 марта — день праведницы Евдокии, в народном календаре — Авдотья-плющиха; 9 марта, на Сорок мучеников, праздновали начало весны) и серединой апреля, когда растаявший снег вызывает разливы рек (16 апреля — день Агафьи, Хионии, Ирины, в народном календаре — Арина — урви берега). Конечная дата может быть выведена из того, что в строфе ХLI княжна Алина сообщает как о недавнем событии, что «Грандисон» ее «в сочельник навестил». Сочельник (бывал рождественский и крещенский) — канун зимних праздников Рождества или Крещения, то есть речь идет о предпраздничном визите конца 1821 или начала 1822 г. Между тем Ларины прибыли в Москву еще по зимнему, правда позднему («проходит и последний срок» — 7, XXXI, 2), пути, то есть в феврале 1822 г.

Февраль-март 1821 г. — отъезд Онегина в Петербург.

Устанавливается на основании того, что во время переезда «деревенских Приамов» и «чувствительных дам» (7, IV, 5–6) в деревню Онегина там «уж нет» и «грустный он оставил след» (7, V, 13–14).

Лето 1821 г. — замужество Ольги и ее отъезд (7, VIII–XII).

Лето 1821 г. — посещение Татьяной деревенского кабинета Онегина и чтение книг в его библиотеке.

3 июля 1821 г. — отъезд Онегина из Петербурга (начало путешествия):

Июля 3 числа
Коляска венская в дорогу
Его по почте — понесла (VI, 476).

Конец января — февраль 1822 г. — поездка Татьяны с матерью в Москву.

Лотман Ю.

Л 80 Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий / Юрий Лотман. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. — 512 с. — (Азбука-классика. Non-Fiction).

ISBN 978-5-389-08745-3

Юрий Михайлович Лотман — всемирно известный ученый, филолог и культуролог, действительный член академии наук Эстонии, Норвегии и Швеции, почетный доктор множества университетов. Его труды переведены на основные европейские языки. За работы «А. С. Пушкин. Биография» и «Роман А. С. Пушкина „Евгений Онегин“. Комментарий» Лотман был награжден Пушкинской премией РАН.

«Комментарий» включает как общие статьи, раскрывающие особенности дворянского быта пушкинской эпохи, внутреннюю хронологию романа, историю его создания и проблему прототипов, так и два типа пояснений: собственно текстуальные (объясняющие смысл архаичных слов, утраченных реалий и литературных реминисценций) и концептуальные (анализирующие особенности структуры произведения, своеобразие авторской позиции, логику становления характеров персонажей). В заключение приводится перечень основных работ о «Евгении Онегине», знакомство с которыми поможет читателю лучше понять пушкинский роман, одно из самых сложных и значительных произведений в русской литературе.

УДК 82(091)

ББК 83.3(2Рос-Рус)1

Литературно-художественное издание

ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ ЛОТМАН
РОМАН А. С. ПУШКИНА «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН».
КОММЕНТАРИЙ

Ответственный редактор Оксана Сабурова
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Владимира Сергеева
Корректоры Наталья Бобкова, Светлана Федорова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 08.07.2019. Формат издания 75 × 100^{1/32}.
Печать офсетная. Тираж 2000 экз. Усл. печ. л. 22,4.
Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

12+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-NFA-16753-06-R